

Миру так не хватает ласки, чуткости, добра во времена индивидуалистических устремлений. Выжить физически и не погибнуть духовно – трудная задача и для слабых, и для сильных.

Она выживает, Лидия Дмитриевна Паленко. Возраст её уже за восемьдесят лет. Позади трудная судьба. И в репрессии отец, участник ВОВ, дошедший до Берлина, арестованный в 1946, и многолетняя трудовая деятельность в ателье, за которую семье её дали в Советском Союзе квартиру, и военный голод, когда очистки от картофеля были огромной наградой для бабушки-повитухи, супчиком из которых она кормила внучат, и семипалатинские испытания. Судьба носила по стране: Украина, Полтавская область, Ташкент, Семипалатинск, Целина, Кременчуг, Новосибирск.

Тёртая и битая жизнью, Лидия Дмитриевна всегда была ласковой, излучая тепло вокруг себя. Потеряли квартиру на Украине из-за неточностей в паспортных данных. В Новосибирске жили в общежитии – дочь Наташа, внучёк Димочка, зять и бабушка Лида. Купает бабушка внука и приговаривает:

Раз, два, три – веселей на всех смотри.

Четыре, пять – будем глазки промывать.

Ручки промываем, трудиться пожелаем!

А ножки – пусть бегут по доброй дорожке!

На целине обшивала соседей. А о муже горько говорила: «Будешь выпивать, на еду не будет хватать! Ешь супчик жиденький и питательный, будешь худенький и старательный».

От бабушки Евдокии приняла Лида напутствие, как надо относиться к мужчине... Не могу не привести его:

*Постель постелила,
Подушку перекрестила.
К мужу повернулась,
Нежно улыбнулась.
Доброго сна пожелала,
Одеялом мужа укрывала.
Большой ребёнок мужчина,
Беречь его – есть причина.*

Лида очень любила своего папу Дмитрия Фёдоровича. Доброта его была безграничной. Лидия Дмитриевна пишет в своей книжке «Воспоминания бабушки Лиды» его завет: «Даже с плохим человеком старайся говорить хорошо! У каждого есть что-то хорошее, старайся это заметить и отметить». И ещё он повторял: «Собаки лают, караван идёт. Не слушай тех, кто обсуждает других, иди вперёд!»

И Лида всю жизнь соответствовала завету отца.

Я познакомилась с ней в «Обществе книголюбов» и прикипела душой, потому, наверное, что её постоянные ласковые слова так необходимы были мне, тоже дитю войны (родилась в 1941 году). Маму помню плачущей, одинокой и доброй (муж, мой отец, Устин Петрович погиб в 1942 году).

Мы с Лидушей «украинские кровиночки». И она уже за это меня полюбила, а ещё за то, что я занимаюсь с заслуженными людьми, кому за восемьдесят, навещая их, поддерживая их дух, устраиваю их встречи с молодёжью.

А для меня Лида как святая. Уже в Новосибирске десять лет она ходит к детям с куклами, сшитыми своими руками, с конфетами и цветами. Часто бывает в интернате № 161. Пятнадцать раз была, в детприёмнике на Ереванской. Езди-

ла в интернат №12 (ул. Макаренко). Выступала в младших классах школ со своими куклами, сказками и прибаутками, делая ребятишек счастливыми участниками сотворённого ею действия. Работала добровольно, без какой-либо материальной заинтересованности, пенсия – основной источник добродетели.

К каждой самодельной игрушке у неё сами собой находились чудные ласковые слова: «Вот коричневый Барбос, пуговки – глаза и нос». «Вот цыплёнок завлекательный, из перчатки сшит старательно». «Белый зайка из носочка, его любит моя дочка». «Бычок зелёный, в травку влюблённый. Глазки блестят, на деток глядят». «Зачем нам иностранная Барби? Перед нами русская Катя! У неё нарядное платье. На кастрюле сидела и потолстела. Экономьте газ и свет, под матрёшкою обед!» Слова на детей действовали, как магия.

Лидия Дмитриевна часто звонила мне, и, наконец, в новогодние дни я у неё в гостях. Дверь открыла мне сама хозяйка, в нарядном украинском платке, с улыбкой приговаривая: «Миленькая моя, как же ты такую даль добралась? Сейчас согреемся, я уже приготовила чай». Квартира её на окраине Новосибирска. Комнатка десять квадратных метров, коридорчик, в котором каким-то чудным образом уместились мини-плита, мини-умывальник, мини-душ с туалетом и вешалка для пальто. Всё минимум. В комнате диван, небольшой холодильник, стендик с самодельными куклами. Шкаф для посуды и платья, тумбочка. Я спросила: «Лидия Дмитриевна, соблюдаете ли вы пост?» Дело было перед Рождеством. Она открыла тумбочку, в которой я увидела две трёхлитровые банки с сухарями, ответила: «Миленькая моя, у меня вынужденный постоянный пост. Получу пенсию – за квартиру заплачу, внуку дам, ему трудно сейчас, дочери тоже надо дать, они выплачивают ипотеку. Потом закуплю продукты

на месяц. Никогда ни у кого не занимаю». На её маленьком столе, кроме чая, стояло всё лучшее: и кусочек курочки с гарниром, и йогурты, и веточка винограда, и сладости. То, что она каждый день не ест, для гостыи. Теперь, в свои восемьдесят четыре года, она не выходит из дома и хочет раздать свои поделки, свои книги добрым людям. Мы рассматривали её фотоальбомы.

От воспоминаний она светлеела лицом. Приехали проведать дочь с зятем. Поговорили с мамой о житейских делах, о телефонных проблемах. И мы остались вдвоём. Баба Лида рассказывала об успехах дочери, которая руководит замечательным танцевальным коллективом, имеющим немало наград, гордилась дочерью. Расстались затемно. Лидия Дмитриевна подарила мне пять своих книжек, несколько поделок. Дома я долго думала о том, что со мной произошло, что я поняла, побывав у бабы Лиды. Да, так живут святые, вспомнила её слова из книжки: «Дайте ей медаль! Она русская, народная (бабушка)».

Она, конечно, не мечтает о награде, ей в радость человек, который её посетил. Счастье в любом возрасте – отдавать. И она, моя дорогая бабушка Лида, продолжает это делать и поступками, и своим ласковым поэтическим мудрым словом.

RS. Лидия Дмитриевна Паленко за свой счёт выпустила семь книг, полных доброты, народного поэтического взгляда на мир. Хочется их назвать. «Воспоминания бабушки Лиды», «Детский лепет», «Ванин зоопарк», 2011 г. «Сказки», «Бабушкины сказки», 2014 г., «Сказки и были», 2017 г.